

Список использованной литературы и источников

1. Возвращение памяти / сост. И. В. Павлова. — Вып. 2. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 1994. — 421 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 371. — Л. 54.
3. Котек Ж., Ригуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / Ж. Котек, П. Ригуло; пер. с фр. Е. Мурашкинцевой, Н. Малыхиной, Ю. Розенберг. — М. : Текст, 2003. — 687 с.
4. Куртуа С., Верт Н. и др. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии / С. Куртуа, Н. Верт; пер. с фр. Э. Я. Браиловской. — М. : Три Века Истории, 2001. — 780 с.
5. Пузевич Н. И. Военная перестройка промышленности Восточной Сибири (1939–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Пузевич. — Братск, 2004.
6. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960: Справочник / под ред. М. Б. Смирнова. — М. : изд. Звенья, 1998. — 600 с.

Информация об авторах

Пузевич Николай Игнатьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, Иркутская область, г. Братск, ул. Макаренко 40, e-mail: PuzevichNI@yandex.ru.

Волкова Наталья Николаевна — аспирант Иркутского государственного университета, старший преподаватель кафедры правоведения и философии, Братский государственный университет, 665709, Иркутская область, г. Братск, ул. Макаренко 40, e-mail: volf_77@mail.ru.

Authors

Nikolai I. Puzevich — Associate Professor of the Department of History and Political Science, Bratsk State University, 40 Makarenko str., 665709, Bratsk, Irkutsk Oblast, Russian Federation, e-mail: PuzevichNI@yandeks.ru.

Natalia N. Volkova — Senior Lecturer of Department of Philosophy and Law, Bratsk State University, 40 Makarenko str., 665709, Bratsk, Irkutsk Oblast, Russian Federation, e-mail: Volf_77@mail.ru.

УДК 94(47).084.5

ББК 63.3(2)614

А.А. РАСКАЗИМОВ

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИБИРСКИХ ПАРТИЙНЫХ,
СОВЕТСКИХ И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНОВ
С АДМИНИСТРАЦИЕЙ КОНЦЕССИИ
«ЛЕНА ГОЛЬДФИЛЬДС ЛИМИТЕД» В РАМКАХ
КОНСТРУКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1925–1928)**

В статье анализируются правовые и социальные аспекты взаимодействия сибирских организаций с администрацией иностранной концессии посредством политики поиска компромиссов при возникавших противоречиях и социально-трудовых конфликтах.

Ключевые слова: иностранная концессия, Лена Гольдфильдс Лимитед, социально-трудовые конфликты, поиск компромиссов.

A.A. RASSKAZIMOV

**RELATIONSHIP OF SIBERIAN PARTY, SOVIET
AND TRADE-UNION AUTHORITIES WITH
THE ADMINISTRATION OF CONCESSION
«LENA GOLDFIELDS LIMITED» WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE CONSTRUCTIVE COOPERATION (1925–1928)**

The article analyzes the legal and social aspects of the interaction of the Siberian organizations with the administration of foreign concession within the policy searching the trade-offs at a contradictions and social-labor conflicts.

Keywords: foreign concession, Lena Goldfields Limited, social-labor conflicts, the search for compromises.

Целью данного исследования является выявление социально-политических, экономических и правовых аспектов функционирования англо-американской [1, с. 132] концессии «Лена Гольдфильдс Лимитед» в Сибири во второй половине 1920-х гг. в рамках «доброжелательной» и благосклонной политики высшего Советского руководства по отношению к вышеуказанной иностранной концессии при разрешении конфликтных ситуаций. Исследование выполнено на основе анализа делопроизводственной документации, хранящейся в фондах Государственного архива Новосибирской области, позволяющей выявить механизмы «позитивного» взаимодействия в деле практического применения правовых основ деятельности иностранной концессии в СССР.

Концессионный договор был заключен 14 ноября 1925 г. между Правительством СССР в лице ВСНХ СССР, представляемого его председателем Ф.Э. Дзержинским, и обществом «Лена Гольдфильдс Лимитед» в лице уполномоченного концессии Ф. Гвинна [2, д. 891, л. 131–167]. Согласно договору, правительство передавало концессии исключительное право добычи золота в Ленско-Витимском горном округе (далее — ЛВГО, который находился в Бодайбинском районе Иркутской губернии, а с 28 июня 1926 г. — Иркутском округе), а на территории бывшего Сысертского и бывшего Ревдинского горных округов на Урале исключительное право эксплуатации всех горных пород. На территории Змеиногорского и Зырянского районов на Алтае «Лене Гольдфильдс Лимитед» предоставлялось право разработки всех полезных ископаемых в тех границах, которые были обозначены в Приложении 1 [2, д. 891, л. 155–155 об.] к концессионному договору. Концессионный договор заключался на

30 лет для золотодобывающих предприятий ЛВГО и на 50 лет для всех остальных предприятий концессии [2, д. 891, л. 138].

К основным обязанностям концессионеров относилось выполнение производственных программ по добыче полезных ископаемых, которые устанавливались пунктами концессионного договора, внедрение нового и поддержание в состоянии работоспособности уже имеющегося оборудования, постройка заводов, шахт и подсобных строений, проведение разведочных работ и создание нормальных условий труда на своих предприятиях согласно действующему трудовому законодательству. Наиболее пристальное же внимание со стороны государства имело выполнение производственной программы по золотодобыче в Бодайбинском районе, согласно которой «Лена Гольдфильдс Лимитед» обязывалась добывать не менее 400 пудов золота в год [2, д. 891, л. 142].

Руководство страны с началом работ на концессионных предприятиях всячески декларировало необходимость создания атмосферы взаимопонимания и поиска компромиссных решений в вопросах взаимоотношений администрации «Лены Гольдфильдс Лимитед» с региональными организациями: «Передача Лены в концессию «Лене Гольдфильдс» выдвигает перед Вами особую задачу по созданию вполне нормальной обстановки, для работы концессии с местными партийными, советскими и профессиональными органами, всемерно укрепляя их вполне подготовленными руководителями» – говорилось в обращении Главного концессионного комитета при СНК СССР (далее — ГКК) к сибирским органам от 31 декабря 1925 г. [3, д. 181, л. 3].

Сибкрайком ВКП(б) в конце 1927 г. в своем докладе в ГКК указывал: «несмотря на то, что концессия работает в крае уже более двух лет, взаимоотношения между местными организациями и Главным управлением концессии, с одной стороны, и между центральными ведомствами и краевыми и местными организациями Сибири, с другой, по ряду вопросов деятельности концессии остаются не урегулированными» [4, оп. 1, д. 482, л. 32–34 об]. ГКК и центральные ведомства разрешали все вопросы, касающиеся условий работы концессии без согласования с местными организациями, следовательно, и без учета местных условий.

Наиболее негативную реакцию у сибирских органов вызывала политика центральных экономических ведомств СССР по вопросам процентных отчислений от деятельности концессионных предприятий в местный бюджет, которая, фактически, шла в разрез интересам региональных структур.

Так, в январе-феврале 1928 г. Московское представительство Сибкрая в своем отчете о положении в Бодайбинском районе [4, оп. 5, д. 92, л. 3–4] указывало на определенные ненормальности, которые сложились по вопросу урегулирования взаимоотношений между концессией и Бодайбинским РИК-ом о платежах налога в местный бюджет за добычу

золота. Последний считал централизацию в Москве расчетов по налогу за золото нецелесообразной и ведущей к дальнейшему затягиванию платежей концессией.

О переносе платежей по местному бюджету в Москву концессия ходатайствовала в ходе переговоров с ГКК и последний, идя навстречу концессии, ее ходатайство удовлетворил. Согласно этому решению, ГКК и Народный комиссариат финансов СССР (далее — НКФ), учитывая тот факт, что в расчетах по платежам за добычу золота в местный бюджет заинтересованы были не только концессионеры, но и центральные советские органы, вопрос по предложению Бодайбинского РИКа оставил не разрешенным. В ответ на ненормальное положение во взаимоотношениях с местными властями, концессионер, учитывая затруднительное положение Бодайбинского РИКа, предложил кредитовать его в размере поквартальной суммы налога, но под гарантийные векселя сроком на три месяца с включением банковского учетного процента [4, оп. 5, д. 92, л. 17–26]. На основе соглашений ГКК и концессии, НКФ постановил, что последняя должна не позднее месячного срока по истечении расчетного квартала перевести Бодайбинскому РИКу согласованную сумму местного налога.

Позднее Бодайбинский РИК свою некомпетентность в вопросах перечисления в местный бюджет обосновывал тем, что своевременно не получал директивных указаний от центральных экономических и политических органов. Это объясняется не только отдаленным положением Бодайбинского района от окружного центра (г. Иркутска) и от г. Москвы, где разрешались все значимые вопросы касательно взаимоотношений государства с концессией, но и тем, что в отличии от Московского представительства концессии, центральные советские органы не всегда своевременно информировали местные власти о принятых решениях и последние, в связи с этим, зачастую выглядели некомпетентными в глазах своих подчиненных и рабочих предприятий. Это подтверждал и Иркутский губком РКП(б) в своем докладе о положении дел в Бодайбинском райкоме РКП(б) в октябре 1926 г., адресованном Сибкрайкому РКП(б): «Губернская организация и Бодайбинская организация, да, вероятно, и Краевая[,] не имеют достаточной и своевременной информации о разрешении принципиальных вопросов, связанных с концессией. Все эти вопросы решаются в Москве ГКК, причем концессионер получает немедленную информацию по всем вопросам, мы же ее своевременно не получаем и в результате губернская организация не может дать руководящих указаний о том, какую политику занять в том или ином вопросе» [3, д. 138, л. 2].

В целом же можно говорить о том, что конфликтные ситуации вокруг концессии на рассматриваемой стадии разрешались достаточно позитивно и в рамках нахождения компромиссов. Это подтверждается

в отчете уполномоченного ГKK по наблюдению за Ленской концессией на 15 марта 1927 г. Взаимоотношения ЛВГО, райисполкома и концессии в докладе уполномоченного ГKK определялись как нормальные [2, д. 352, л. 11–13]. Определяющую роль при рассмотрении противоречий сибирских органов с администрацией концессии играли СНК СССР и ГKK, которые, в случаях явного недовольства местных органов, действовали предельно жестко.

Что же касается профсоюзной работы на предприятиях концессии, то она имела примерно схожие черты в плане разрешения назревающих конфликтных ситуаций между местной профсоюзной организацией и администрацией концессии — директивным вмешательством центральных органов власти и профсоюзов. В своем письме в Центральный комитет союза горнорабочих СССР (далее — ЦК СГ) от 22 декабря 1926 г., Главное управление концессии жаловалось на действия райкома СГ в отношении количества выходов на работу. Инспектор труда Филенко, обходя забойные работы, предлагал забойщикам не выходить на работу сверх числа тарифных дней. На запрос Главноуправляющего Ленской концессией председатель райкома СГ Пичугин подтвердил правильность действий Филенко. В дополнение к этому, Главное управление концессии приводило доводы о невозможности нормального функционирования предприятий, указывая на слишком частые проверки со стороны райкома СГ, рудкома, санитарной инспекции, инспектора труда, представителей труда на местах и т.д. Все эти проверки отрывали сотрудников от работы. В ответ на это ЦК СГ в своем письме к райкому СГ от 14 января 1927 г. сделал замечания по поводу работы местной профсоюзной организации в вопросах разрешения конфликтных ситуаций на концессионных предприятиях.

ЦК СГ согласился с Главным управлением концессией и по вопросу несоответствия действительности требований райкома СГ к коллективному договору с концессионером. Вследствие завышенных требований переговоры по этому вопросу затянулись на два с половиной месяца, и ЦК пришлось пойти на значительные уступки по сравнению с требованиями, которые выдвигал райком. Основываясь на вышеизложенных фактах, ЦК предлагал местной профсоюзной организации исходить из «детального изучения экономического состояния Ленской концессии», и коллективный договор в будущем должен был отражать объективную картину существующего положения [5, д. 6, л. 13–14 об.].

Данная политика обоснованного предъявления претензий со стороны профсоюзных органов к администрации концессии подтверждается и на основе документации 1928 г. Постановление Бюро Сибкрайкома ВКП(б) по докладу комиссии по обследованию концессии «Лена Гольдфильдс Лимитед» (образованной согласно секретного постановления СНК СССР от 14 июня 1928 г.) «отмечая напряженность взаимоотноше-

ний между союзом и концессией», указывало профсоюзам на необходимость передавать в конфликтные инстанции лишь обоснованные требования рабочих, не допуская случаев рвачества со стороны отдельных лиц или групп, а также принять меры к сокращению сроков прохождения социально-трудовых конфликтов [2, д. 891, л. 174].

Несмотря на то, что директивные указания центральных властей обращали внимание на формирование местными органами атмосферы позитивного взаимодействия с администрацией концессии, последние, умудренные опытом взаимоотношений с ней, зачастую следовали в противоположном направлении от заданной политики. Многие государственные предприятия, которые по роду своей деятельности контактировали с управлением концессии, старались по возможности ограничить деловые взаимоотношения с предприятиями общества, другие же принимали меры к тому, чтобы вовсе не заключать с обществом торговых сделок и не участвовать ни в каких связанных с ним коммерческих операциях. Государственные предприятия, дабы избежать возможного упрека в том, что в их отношениях с концессией не нашла своего отражения политическая ситуация [1, с. 148], отказывались от сделок с последней даже при условиях острой необходимости в продукции концессии. Ограничивали свои контакты с концессией не только экономические, но и общественные организации. Так, после того как для исполнения обязанностей юрисконсульта Уральской конторы концессии был приглашен один из членов Свердловской коллегии защитников, последняя, «считая работу в концессии несовместимой для члена коллегии», предложила ему оставить службу, сдав дела в трехдневный срок. После переговоров с коллегией и судебными органами приглашенному концессией адвокату было разрешено вести некоторые дела концессии, и тот, по понятным причинам, от этого отказался.

Исходя из данных ненормальных тенденций, директор-распорядитель концессии Малоземов обратился с просьбой в ГКК о прекращении проявлений дискриминации по отношению к «Лене Гольдфильдс Лимитед».

Рассмотрев указанное обращение Малоземова, 1 августа 1927 г. ГКК, перенаправив свое заявление в Народный Комиссариат Торговли и в ВСНХ СССР, предлагая последним дать указания своим представителям на местах, что «Лена Гольдфильдс под экономическим бойкотом отнюдь не находится и отношение к ней должно оставаться прежним, т.е. благожелательным» [2, д. 289, л. 210–211].

В вопросах разрешения социально-трудовых конфликтов, первоначально действовала та же политика поиска компромиссов, которая основывалась на неприменении жестких директивных мер по отношению к администрации концессии.

С пятого по восьмое мая 1926 г. рабочие Змеиногорской концессии на Алтае по добыче барита в количестве 280 человек, протестуя против

перехода на старательский способ работы и жалуясь на тяжелые условия труда, объявили забастовку. Причина нежелания рабочих переходить на старательский способ работ заключалась в том, что в таком случае выделение средств на социальное страхование рабочих, на нужды рудкома и профсоюзной организации производилось бы за счет вычета из зарплат рабочих. Ранее эти средства переводились руководством Алтайской конторы «Лена Гольдфильдс Лимитед». С представителями местной ячейки профсоюза управляющий Змеиногорской концессией Брагин разговаривать отказывался и Рубцовский окрпрофсовет указывал на то, что местная профсоюзная организация крайне слаба и не смогла ничего противопоставить администрации концессии [3, д. 174, л. 14–17]. Однако, учитывая тактику ведения дел с местной администрацией со стороны управления концессии — отсылки к центральным органам власти и нежелание идти на контакт с местными властями, можно предположить, что с местными властями не стали вести переговоров именно по этой причине, оттягивая время до приезда районных или краевых организаций. В течение этого времени конфликт мог быть уже исчерпан.

Конфликт на территории Змеиногорского предприятия концессии был временно улажен вследствие вмешательства председателя Рубцовского окрпрофсовета, представителей Рубцовского окружного комитета РКП(б) и инспектора труда, работы на предприятии возобновились, и профсоюз приступил к переговорам о заключении коллективного договора. Примечательно, что окружные власти не стали использовать по отношению к конфликту в Змеиногорске термин «забастовка», предпочтя обозначить его как «локаут», на что формально они право имели. Характерно, что причиной создания данной ситуации названа слабая работа рудкома, а не нарушение условий охраны труда концессионной администрацией. Седьмого мая 1926 г. был избран новый рудком в количестве пяти человек, который приступил к работе над созданием коллективного договора. Администрации было предписано выдать рабочим спецодежду, организовать 8-часовую рабочую смену, оформить выходные дни, дать расчетные книжки и впредь действовать во взаимоотношениях с рудкомом и советскими органами в рамках Кодекса законов о труде (КЗоТ РСФСР 1922 г.) [5, д. 6, л. 23–24 об.].

Несмотря на вышеперечисленные предписания, администрация Змеиногорской концессии на Алтае не особо им внимала. На это указывает обращение Змеиногорского райкома РКП(б) к Рубцовскому окружному комитету от 26 октября 1926 г., в котором указано, что распорядитель Змеиногорской концессией Брагин «...получил распоряжение возобновить работу по добыче барита и набор рабочих производить *по-старому, т.е. никаких договоров с профсоюзом заключать мне не разрешается*» [5, д. 6, л. 34] (курсив мой. — А. Р.). Это может только подтверждать точку зрения о том, что местные управления концессией искусственно затяжи-

вали разрешение конфликтов на местах, передавая их в ведение центральных властей, надеясь на благосклонность последних и на выигрыш в виде огромного количества времени для будущего маневра.

В январе 1927 г. на территории Ленской концессии (Светловское приисковое управление) сложились ненормальности в вопросах снабжения жилищ рабочих и служебных учреждений дровами. Райком СГ сообщал об этом в ЦК СГ. Указывая на низкие температуры и ветхость приисковых барачных рабочих, райком СГ поднял вопросы о необходимости более четкого порядка в снабжении топливом и его заготовках на несколько дней вперед, предупреждая возможные перебои со снабжением [5, д. 6, л. 16–23]. Также был поставлен вопрос об увеличении поставок дров на прииски независимо от норм, установленных положением о коммунальном обслуживании, обустройстве прачечной и постройке раздевалки для рабочих. На основании данного заявления ЦК вступил в переписку с Главным управлением концессией, дабы разрешить назревающую конфликтную ситуацию. Директор-распорядитель Ленской концессии Малоземов призывал профсоюзные органы «быть спокойными» делая все возможное для ликвидации создавшейся ситуации. После непродолжительной переписки с ЦК и райкомом, Главное управление пошло на увеличение поставок дров рабочим (с 26 вагонов в сутки до 28 вагонов), обязалось также после ремонта паровоза выделить его для подвозки дров, не понижать поставок дров в феврале 1927 г., дабы значительно нарастить их запасы. Однако заявление Главного управления не удовлетворило райком в полной мере, так как не были завершены работы по обустройству прачечной и постройке раздевалки для рабочих. Вследствие этого, райком в своих телеграммах в ЦК заявил о «разрыве отношений с концессионером» [5, д. 6, л. 38].

В ответ на заявление райкома СГ о разрыве отношений с администрацией концессии, ЦК СГ выразил несогласие с данным решением, и несмотря на важность указанных недочетов, советовал райкому не совершать большую тактическую ошибку, полностью прервав взаимоотношения с концессионером, и пытаться добиваться исправления вышеуказанных замечаний конструктивными методами. Позднее, с увеличением поставок дров и с приближением весны, данный конфликт постепенно был исчерпан.

Говоря о взаимоотношениях местных сибирских партийных, советских и профсоюзных организаций с администрацией концессии «Лена Гольдфильдс Лимитед» в 1925–1928 гг., мы вправе сделать вывод о практике поиска конструктивных решений в конфликтных ситуациях. Несмотря на то, что в большинстве случаев вопросы разрешались директивно, то есть вмешательством высшего руководства СССР в лице ГКК, а также ЦК СГ, в успехе концессионной деятельности на территории Сибири были заинтересованы и местные органы власти. Ведь несмотря

на то, что основная часть налогов от деятельности концессии поступала в руки центральных органов власти, местный бюджет зависел от успехов концессионера. Это отчетливо прослеживается на примере Бодайбинского района Иркутской губернии.

Руководствуясь тем, что «Лена Гольдфильдс Лимитед» выполняла нормы добычи по основному предприятию концессии на Ленских золотых приисках в первые годы работы концессии (на 15 февраля 1928 г. было добыто приблизительно 1100 пудов золота) [2, д. 891, л. 16], высшее руководство страны благосклонно относилось к ряду ненормальных в работе концессии и во взаимоотношениях ее с сибирскими органами. Последние, основываясь на положении концессии как иностранного капитала в социалистической стране, зачастую были настроены против администрации концессии достаточно враждебно (пример Уральского управления концессии) и нередко относились к ней откровенно предвзято. Несмотря на это, все основные вопросы, касающиеся создававшихся противоречий на местах, разрешались в рамках концессионного договора и действующего трудового законодательства СССР.

Позднее (в 1929–1930 гг.), основываясь на общегосударственной практике свертывания концессионной политики СССР, вкпе с резким падением уровня золотодобычи на концессионных предприятиях (в 1929–1932 гг. концессией планировалось снизить объем добычи золота до 200 пудов в год) [2, д. 891, л. 17], конструктивная фаза взаимодействия между государством и правлением концессией постепенно начала переходить в деструктивную, что приводит в 1930 г. к фактической остановке работы концессии «Лена Гольдфильдс Лимитед» и разрыву концессионного договора с СССР.

Список использованной литературы и источников

1. Булатов В. В. Концессионные отношения в СССР / В. В. Булатов. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. — 226 с.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). — Ф. Р-22. — Оп. 1.
3. ГАО. — Ф. П-2. — Оп. 2 «а».
4. ГАО. — Ф. Р-47.
5. ГАО. — Ф. Р-627. — Оп. 2 «а».

Информация об авторе

Рассказимов Александр Александрович — магистрант, кафедра отечественной истории, Новосибирский государственный университет, 630090, г. Новосибирск, ул. Ляпунова, 2, e-mail: alexrasskazimov@gmail.com.

Author

Alexander A. Rasskazimov — two-year MA student in History, Department of Russian History, Novosibirsk State University, 2 Lyapunov str., 630090, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: alexrasskazimov@gmail.com.